

(Место: неизвестно)

(Время: Полдень, 295 АС)

На пляже в месте, простирающемся насколько хватает глаз, солнце только-только достигло своего апогея. В конце пляжа росли деревья, уступая место глубоким джунглям, которые были настолько густыми, что казалось, будто они отталкивают свет, или, может быть, поглощают его целиком, чтобы он никогда не смог вырваться наружу.

Однако на этом прекрасном пляже было одно пятно, одна странность, которая казалась неуместной на этом чуде природы. Мальчик, которому было не больше 1 и 3 именных дней от роду, лежал в обмороке на разбитом куске корабля.

(I Jon POV)

Я вздохнул, когда мое тело дернулось, и я проснулся от темноты, в которой я чувствовал себя окутанным. В глазах помутилось, я попытался приподняться на руках, но тут же упал обратно: "Семь чертей", - простонал я, переворачиваясь на спину.

Глядя на небо, я мог думать только о том, как оно прекрасно: "Я не думаю, что когда-либо видел такой день. такого дня на севере", - подумал я про себя.

Мне удалось перевести себя в сидячее положение, и я огляделся вокруг: "Хорошо, я на пустом пляже в незнакомом месте, где жара почти невыносима". приходить.

"О, Фууууууууу..."

(1 незначительный срыв позже)

"Ладно, отец всегда говорил, что нужно сохранять спокойствие перед лицом трудностей", - процитировал я про себя, хлопая себя по щекам.

"Хотя я думаю, что он имел в виду, что я сражаюсь на мечах, а не застрял в неизвестной стране", - вздыхаю я, думая о том, как я вообще сюда попал.

(Две недели назад)

Семья Старков была на пути в Белую Гавань, так как они были приглашены на День Именин Уилла Мандерлиса, а это было большое событие, где лорды пировали и рассказывали истории. Однако большинство лордов привозили с собой неженатых и незамужних членов семьи, так как подобные места были идеальны для того, чтобы переговоров и создания новых союзов.

Именно так думал старый хитрый интриган Уаймен Мандерли, который хотел обручиться с кем-то из семьи Старков. Белая Гавань была самым богатым городом на севере, и, соединив свои семьи вместе, Мандерли могли стать только богаче.

Хотя это не означает, что Виман не был предан нынешнему начальнику Севера. Как и большинство северных домов, они были невероятно преданы Старкам, хотя это не значит, что они не могут надеяться на то, что их собственная семья немного подрастет.

(Wyman Manderly POV)

"Давай же, давай, они приближаются очень скоро, и все должно быть идеально", - громко воскликнул я, проходя по кухням замка так быстро, как только может пройти человек моего

размера.

Я чуть не столкнулся со слугой, который вбежал в кухню из коридора: "Милорд, боюсь, у нас осталось всего несколько бутылок золотой беседки в подвалах замка", - сказал слуга, задыхаясь. задыхаясь.

"Тогда беги в доки и купи еще!" крикнул я, и плевок вылетел у меня изо рта и и попала на бедного усталого парня.

"Все должно быть идеально, все лорды севера будут здесь, включая Старков. Мы же не хотим, чтобы они думали, что мы кучка медяков", - громко говорю я всем присутствующим.

"Ты, парень", - говорю я, указывая на запыхавшегося мальчика, который только что прибежал на кухню.

"Ты сбегаешь вниз и купишь 20, нет 50! бутылок золотой беседки и любого другого экзотического вина, которое у них есть". " - говорю я, бросая ему кошелек с монетами.

"Но, господин, я как раз собирался присесть на минутку и съесть свой обед, который приготовила для меня моя мать", - говорит слуга со слезами на глазах, показывая мне маленький ранец, наполненный домашней едой. домашней едой.

Я смотрю на слугу, который, кажется, стоит на последних ногах: "Если ты можешь говорить, то можешь и бегать, а теперь иди", - говорю я ему, разворачиваясь и собираясь уходить.

Затем я вспоминаю, что он сказал, и быстро поворачиваюсь назад, чтобы увидеть, как он выбегает в коридор.

"Подожди, мой мальчик, пожалуйста, подожди", - умоляю я, бегая за ним по коридору со скоростью улитки.

Слуга оборачивается и смотрит на меня с замешательством на лице: "Милорд?" говорит он, останавливаясь бежать и поворачивается.

Я догоняю мальчика и прижимаю руку к стене, чтобы перевести дыхание, после чего, восстановив самообладание, встаю во весь рост, выглядя при этом царственным лордом, которым я и являюсь: "Отдай мне ранец". говорю я авторитетным тоном.

"Б-быть, милорд, это...", - говорит он, прежде чем я его перебиваю.

"Ваш господин приказывает вам предоставить мне ваш ранец", - бумлю я, делая себя еще больше. еще больше.

"Да, господин", - грустно говорит слуга, отказываясь от своего обеда.

"Давай, мальчик, беги", - говорю я, перебирая содержимое сумки.

"Совсем неплохо", - думаю я, садясь обратно на кухню и поедая обед слуги.

(Jon POV)

"Холодно и мокро, а моя задница чувствует себя так, будто меня только что провели по лизенскому дому удовольствий", - думал я, устраиваясь поудобнее на этой богом забытой лошади.

Я думал, что бастардов не принято приводить на такие мероприятия, боги знают, что это единственное, что есть хорошего в том, чтобы быть таковым". Пока я размышлял, мой сводный брат Робб галопом подскочил ко мне на своей лошади с улыбкой на лице.

"Наконец-то это адское паломничество закончилось, мой добрый брат, Белая Гавань находится вон за тем холмом, через поляну", - говорит он с большим энтузиазмом.

"Правда, я говорю? Слава богам, а то я уже начал думать, что отцы планируют принести наши задницы в жертву старым богам", - шутливо говорю я, потирая затылок.

Робб фыркает: "Да, но я бы пока не расслаблялся, я слышал, у одного из семьи Вайманов особые вкусы в спальне, а ты здесь самая красивая, только посмотри на эти великолепные кудри", - говорит он с юмором в глазах.

"Семь чертей Робб, эти девочки на несколько лет младше нас, не может быть, чтобы они увлекались такими извращениями", - говорю я с выражением отвращения на лице.

"Кто говорил о девушках", - с прямым лицом сказал Робб, прежде чем отправиться на фронт, чтобы присоединиться к своему отцу.

У меня вдруг пробежал холодок по позвоночнику: "Может, мне стоит постричься?" - подумал я, прежде чем пуститься галопом за ним.

(Пару часов спустя)

Когда мы подъехали к воротам Белой гавани, я почувствовал волнение в груди: "Это самое далекое место, где я когда-либо был от дома". Будучи 13-летним сыном лорда, я не могу сказать, что много путешествовал, если не считать всех книг, которые мейстер Льюис заставлял нас читать.

Когда мы подъехали к воротам, прозвучал рог, и массивные створки распахнулись перед нами. Хотя Винтерфелл не так впечатляющ, как Винтерфелл, в этом портовом городе было определенное очарование, а также волнение от того, что в гавани появилось так много новых и экзотических людей.

Когда я проезжал мимо ведьминой кареты (или так я ее называл про себя), я услышал крик из одного из окон кареты, который заставил меня вздрогнуть: "Что ты делаешь, ублюдок!" Леди Старк сказала громче, чем нужно, она уставилась на меня своими холодными голубыми глазами, отчего я почувствовал себя меньше, чем грунтовая дорога, по которой катилась ее карета.

"Я просто ехал впереди, чтобы догнать лорда Старка и Робба, пока мы не вошли внутрь", - нейтральным тоном заявил я, не отрывая глаз от пола. "Не зли ее, просто сохраняй спокойствие, ты не сделал ничего плохого, ты в порядке", - повторял я про себя.

"Впереди колонны? Вы смеете ставить себя выше меня и настоящих детей моего мужа", - с едва скрываемой злобой заявляет леди Старк.

"Нет, я просто подумал, что могу", - не успел я договорить, как леди Старк кричит на меня.

"Не перебивай меня, ублюдок! Это ясно!" Я жестко киваю головой, дрожа от гнева на несправедливость всей этой ситуации.

"Твое место в конце колонны со слугами и стражниками, ты позоришь дом Старков и считаешь, что заслуживаешь ехать с семьей, как смешно", - заявляет леди Старк с ядом в голосе.

"Я даже не знаю, почему тебе позволили сесть на лошадь, остальные слуги ходят пешком, и я не понимаю, почему ты должен быть другим", - заявляет леди Старк, как будто это самая очевидная вещь в мире, затем она подает знак рукой стражнику, и тот прибегает так, как будто от этого зависит его жизнь.

"Возьмите лошадь этого ублюдка и поставьте ее к остальным неоседланным лошадям, она ему не понадобится там, куда он направляется", - с ухмылкой заявляет леди Старк, глядя прямо на Джона. "Ублюдок, слезай с лошади и отправляйся осматривать заднюю линию, я уверена, что там тебе есть чем заняться, а не загрязнять нашу семью своим присутствием", - говорит она с законченностью в голосе, а затем делает пренебрежительный жест рукой, как будто я должен был исчезнуть из существования.

Я слезаю с лошади и отдаю ее охраннику, который, как я вижу, грустно улыбается, обычно так делают все слуги, поскольку многие из них следуют старому золоту и не очень верят, что бастарды рождаются злыми и скрывают то, что есть у других. Вздохнув, я отправляюсь в задние ряды, может быть, у кого-нибудь найдется эль, которым он сможет поделиться, или кто-нибудь согласится на спарринг. На ходу я вижу, как в меня врежется маленькое пятно и чуть не опрокидывает меня в грязь. Мне удастся выпрямиться и посмотреть на виновника моей засады и обнаружить серые глаза, похожие на мои собственные, смотрящие на меня.

"Что за семь чертей ты делаешь, Арья?" - говорю я с небольшой улыбкой на лице, усаживая ее прямо. "Ты знаешь, что твоя мать убьет меня, если увидит нас сейчас вместе", - говорю я с легким юмором, но и с легким беспокойством. "Она скажет, что я оказываю на тебя "дурное влияние" и мешаю тебе стать прекрасной южной леди, которой ты, очевидно, должна быть", - говорю я. Арья фыркает не по-женски, а затем начинает смеяться. "Мать обвинила бы тебя, если бы день был слишком ветреным и раздул ее и Сансаса идеальные волосы. Арья говорит, хихикая, я тоже начинаю смеяться. "Ах да, жадный ублюдок, который никогда не мог иметь великолепные локоны истинно рожденной, поэтому я должен использовать ветер, чтобы разрушить то, что я не могу иметь", - говорю я преувеличенным тоном, разбрасывая руки в стороны.

"Ну, ты не Демон Блэкфайр, может быть, ты Джон Блэкхайр, человек, ответственный за восстание Блэкхайра", - говорит Арья с ухмылкой, касаясь моих волос. "Хотя, учитывая, какими мягкими стали твои волосы в последнее время, возможно, Мать и Санса правы, возлагая вину на тебя", - говорит Арья, пока мы идем бок о бок.

"Очень смешно, Арья, а теперь скажи, что ты делаешь так далеко от кареты, ты же знаешь, что не должна покидать сторону матери", - говорю я с серьезным выражением лица. Арья просто дует на меня, хотя я заметила, как она слегка закатила глаза: "В карете так скучно, Санса только и говорит, что о рыцарях в Белой Гавани, какие они галантные и какие красивые платья, И ты знаешь, какая мать, она просто продолжает поощрять все это, я думала, что сойду с ума там, так что пока Санса показывала матери платье, которое она сшила на день рождения Уиллы, я улизнула, она, наверное, заметила бы, если бы не остановилась и не накричала на тебя", говорит она, идя назад и разговаривая с Джоном.

"Хорошо, я не отправлю тебя обратно к твоей матери, но постарайся держаться рядом со мной, особенно когда мы приедем в город", - говорю я серьезным тоном.

"Да! Спасибо, Джон, я не знаю, сколько еще я смогу выдержать общение с Сансой сегодня", -

взволнованно говорит Арья, хватая Джона и прыгая вверх-вниз.

(Час спустя)

(POV Эддарда)

Проходя по улицам Белой Гавани, я вспоминаю о разительной разнице (без каламбура) между этим городом и городом на севере. Множество людей со всех семи королевств и даже из Эссоса можно увидеть на улицах рынка вплоть до самой гавани.

Я принимаюсь и вдыхаю свежий морской воздух: "Я не нюхал морской воздух уже много лет, хотя, по крайней мере, сейчас он гораздо спокойнее", - думаю я про себя, сидя верхом на своем первенце Роббе. "Робб, где Джон, мы приближаемся к Новому Замку, он должен быть с нами, когда мы будем приветствовать Мандерли", - говорю я со своим обычным строгим выражением лица, оглядываясь на Робба.

"Я не уверен, отец, последний раз я видел его прямо перед тем, как мы подошли к воротам Белой Гавани, он не может быть так далеко позади нас", - говорит Робб, потирая подбородок, на котором начали расти остатки щетины, хотя и не очень много. "Не хочешь ли ты вернуться и схватить его, отец", - говорит мне Робб, рыся рядом со мной.

"Нет, я пойду. Я лучше проверю твою мать и сестер, убедитесь, что они готовы приветствовать всех", - говорю я, отмахиваясь от него, поворачиваю коня и галопом скачу обратно по улице. Сегодня было довольно оживленно, должно быть, лорд Мандерли приурочил день именин внучки к наплыву торговцев из Эссоса. "Хитрый человек этот Вайман, количество оленей, которые будут привезены в этот город, будет поистине огромным", - думаю я, качая головой. Он всегда был хорошим другом, особенно в первые дни моего лордства.

Я никогда не должен был стать лордом Винтерфелла, да и не хотел этого, мы с Робертом собирались путешествовать вместе после того, как побратались с Джоном Эйрином: "Забавно, как все складывается, он собирался оставить Штормовые земли Станнису, чтобы путешествовать по Эссосу со мной и Лианной, а теперь он король семи королевств". Хотя очевидно, что Роберт всегда был лучшим воином, чем королем, вести людей в бой совсем другое, чем вести их в мирное время.

Хотя был и другой выбор, кто-то, кто мог бы сделать королевства лучше... "Нет, я не могу этого сделать", - думаю я про себя, скача по улице к карете моей леди-жены.

"Прости, Артур, я знаю, что обещал, но семь королевств не выдержат еще одной войны, подобной последней", - с грустью думаю я, крепко сжимая поводья своего коня и слегка покачиваясь. "Может, они и не счастливы при Роберте, но, по крайней мере, они живы", - думаю я, пытаюсь оправдать себя.

Когда я подхожу к карете, в которой едут моя жена и дочери, я замечаю, что Джона рядом нет. Я скачу галопом рядом с окном, уклоняясь от прохожих, которые кричат, пытаюсь продать все, что у них есть, и стучу в окно.

Когда оно открывается, передо мной появляется моя жена, и она действительно красавица. Хотя мы поженились не по любви, я полюбил ее, ведь она родила мне пятерых детей.

"Нед!" Кэт говорит с некоторой настойчивостью в голосе: "Арья снова улизнула, это уже восьмой раз за эту поездку, как бы я ее ни наказывала, - говорит Кэт с некоторым раздражением в голосе, - она, вероятно, болтается с твоим бастардом, где бы он ни скрывался",

- говорит она с легким жаром в голосе, высовывая голову из окна и оглядывая улицу.

"Кстати говоря, где Джон, он должен был последовать за Роббом и присоединиться ко мне у входа, он должен быть там, когда мы будем приветствовать Мандерли", - говорю я с легким замешательством в голосе, глядя на жену в окно.

Кэт усмехается и надувается: "Я отправила его в конец колонны, я решила, что будет неуместно, если он будет с семьей, когда мы будем приветствовать Мандерли", - говорит Кэт так, будто это самое умное, что она когда-либо говорила, слегка надув грудь.

"И почему вы решили, что это мудрое решение, не посоветовавшись с вашим лордом-мужем?" - говорю я нейтральным тоном и бросаю на нее жесткий взгляд.

"Может, мы все еще на севере, Нед, но в Белой Гавани вера Семерых исповедуется гораздо больше, и мы не хотели бы обидеть наших хозяев", - говорит она с некоторой долей ехидства в голосе. Я вздыхаю, отворачиваясь от жены: "Я не могу спорить с ней слишком много, особенно в открытую, как сейчас, мне не нужно внимание к Джону". Я с грустью думаю: "Мне жаль Лианну, я хотел бы сделать больше, но, по крайней мере, он в безопасности, и когда он присоединится к Ночному Дозору, он будет старше Роберта и, по крайней мере, доживет до зрелых лет", - говорю я, вспоминая свою младшую сестру и обещание, которое я ей дал.

Я галопом возвращаюсь к передней части колонны с более тяжелым сердцем, чем когда я впервые покинул ее.

(Позже тем же вечером)

(Sansa POV)

Это мое первое большое путешествие в жизни, и оно потрясающе: все эти красивые шелка и драгоценности не идут ни в какое сравнение с Винтертауном. "Интересно, Хайгарден или Королевская Гавань похожи на это?" - задаюсь я вопросом, сидя за высоким столом в пиршественном зале Нового Замка. "Хотя, наверное, Королевская Гавань была бы в сто раз красивее, и в ней было бы гораздо больше рыцарей и прекрасных дев", - усмехаюсь я, вспоминая все чудесные сказки, которые рассказывали мне мать и септа.

Я беру вилкой лимонный пирог, который положили передо мной, и наслаждаюсь сладким угощением: "Жаль, что Джейны здесь нет, ей бы понравились все лавки в порту", - вздыхаю я. Это все вина этого ублюдка за то, что он поцеловал Джейну возле питомника, иначе она смогла бы поехать со мной, и эта поездка не была бы такой скучной.

Когда я уйду, чтобы навеститься в галльон, я выхожу в коридор и сталкиваюсь со своим сводным братом. Раздражение, которое я чувствовал всю эту ночь, просто бурлит, и я начинаю говорить без раздумий: "Смотри, куда идешь, ублюдок, то, что они вообще пустили тебя в зал, просто удивительно, почему бы тебе просто не выйти на улицу и не ударить мечом, как ты обычно делаешь, и избавить нас от своего задумчивого присутствия", - говорю я с ядом в голосе, но как только я вижу лицо Джона, я чувствую толчок вины в животе, когда вижу, как он расстроен.

Однако я отказываюсь извиняться, ему действительно следовало просто смотреть, куда он идет, и если он собирается дуться, ему действительно следует просто посидеть за пределами зала. "Если ты думаешь, что ты расстроен, как ты думаешь, что я чувствую, не имея моего лучшего друга здесь из-за тебя, мама говорит, что ублюдки рождаются от похоти, и я вижу, что она была права", - говорю я, скрещивая руки и отворачивая лицо, так как я больше не могу

смотреть на него.

"Я прошу прощения, миледи", - просто говорит Джон нейтральным тоном, а затем проходит мимо меня и уходит, не удостоив меня и взглядом.

Когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть ему в спину, проходя через длинный коридор, я вздрагиваю от неожиданности, когда кто-то кладет руку мне на плечо, я поворачиваю голову и смотрю на виновника: "Отец, ты напугал меня", - говорю я с облегчением на лице, хотя он не разделяет моего облегчения и хмурится.

"Я слышал, что ты сказала, Санса, и весьма разочарован тобой", - заявил он, глядя на меня сверху вниз. "Он может быть только твоим сводным братом, но он все еще твой брат, и однажды ты можешь оказаться в дикой местности одна, и тебе не к кому будет обратиться. Что делают Старки в таких ситуациях?" спросил он без паузы.

"Одиноким волк умирает, ностая выживает", - цитирую я, так как слышала это от него много раз. "Я пойду и извинюсь, отец", - говорю я ему, поднимая платье и двигаясь за ним бодрым шагом.

(Незадолго до того, как Джон встретил Сансу)

(POV Джона)

Гулять по Белой Гавани с Арьей было очень весело, по крайней мере, сегодня мне удалось избежать всех лордских традиций, бросив Арию на ее мать сразу после того, как семья добралась до Нового замка, хотя мне определенно придется сделать ей подарок, чтобы компенсировать этот факт.

Когда я сидел в задней части зала с элем в руке, наблюдая за тем, как полный зал людей смеется и рассказывает истории, ко мне присоединилась девушка, которую я никогда раньше не видел.

Я повернул голову к ней и обнаружил, что она уже смотрит на меня: "Чем могу помочь, миледи?" Я сказал приятным голосом, не желая показаться грубым.

"Нет, спасибо, милорд, я просто подумала, что останусь сегодня в задней части зала, так как сегодня именины моей сестры, не хотелось бы отнимать все внимание", - говорит она, подмигивая и улыбаясь.

"Винафрид Мандерли", - говорит она, протягивая мне руку. По традиции я беру ее руку и целую.

"Хорошо встретились, миледи", - говорю я почтительным тоном, отпуская ее руку и глядя на нее сверху вниз, она была немного ниже меня ростом.

"Итак, печально известный бастард Винтерфелла, я не ожидала, что ты такой красивый", - говорит она с хихиканьем.

"Может быть, вы захотите присоединиться ко мне наедине, эти мероприятия так ужасно скучны", - говорит она с блеском возбуждения в глазах.

"Я вынужден отказаться, миледи, но предложение для меня большая честь", - говорю я с вежливой улыбкой, слегка поклонившись.

"И почему это Джон Сноу?" - говорит она немного более вызывающе, подчеркивая мою фамилию, как бы напоминая мне о моем статусе.

"Черт, что же мне ответить", - быстро думаю я в панике. "Видите ли, миледи, в свой единственный и четвертый день именин я откажусь от женщин и дам клятву благородному братству рыцарского дозора, поэтому я считаю, что лучше не предаваться таким порокам, так как я не хочу, чтобы у меня была причина сомневаться в своей клятве", - говорю я, довольный своей быстрой мыслью.

Винафрид смотрит на меня несколько секунд, а затем смеется, чуть не падая, если бы не держалась рукой за стену: "Что вас так позабавило, миледи?" - говорю я, нахмурившись, и отпиваю глоток эля, чтобы скрыть это.

"Простите", - говорит она в перерывах между смехом, - "Просто вы сказали, что ночной дозор - это почетное братство, ночной дозор полон воров, убийц и насильников, и все, кого туда посылают, должны быть забыты миром", - говорит она с огромной улыбкой на лице.

"Мой отец говорил мне, что служить в дозоре - это честь, и я должен гордиться", - говорю я сквозь стиснутые зубы, слегка дрожа.

"Ты - пятно на имени своего отца, единственная ошибка лорда Старка, если бы я была лордом Старком, я бы, наверное, отправила тебя в Ночной Дозор", - говорит она, не зная, насколько обидны ее слова.

"А теперь забудь о них и иди повеселись со мной", - говорит она, прижимаясь ко мне.

Я начинаю чувствовать себя плохо: "Мне нужно выбраться отсюда", - медленно думаю я, начиная дышать все тяжелее и тяжелее, при этом немного дрожа. "Извините, миледи, мне нужно выйти ненадолго", - быстро говорю я, освобождаясь от ее хватки и выходя в коридор.

Я натываюсь на большое окно с видом на гавань, высовываю голову и меня тошнит. Меня трясет, в глазах стоят слезы: "Неужели отец действительно хочет отослать меня, потому что я такое пятно на его чести", - грустно думаю я, глядя в ночное небо.

"Может быть, мне лучше пойти в свою комнату и молиться, чтобы завтрашний день был лучше", - думаю я, встаю и иду обратно по коридору. И тут я неожиданно натываюсь на свою сестру Сансу.

"Смотри, куда идешь, ублюдок. То, что они вообще пустили тебя в зал, просто удивительно. Почему бы тебе просто не выйти на улицу и не ударить мечом, как ты обычно делаешь, и избавить нас от своего задумчивого присутствия", - говорит она с ядом в голосе.

Чувствуя себя побежденным, я решаю ничего не говорить, пока она продолжает ругать меня за то, что я родился: "Если ты думаешь, что ты расстроен, как ты думаешь, что я чувствую, когда у меня нет моего лучшего друга здесь из-за тебя, мама говорит, что ублюдки рождаются от похоти, и я вижу, что она была права", - продолжает она.

Насытившись, я просто говорю: "Прошу прощения, миледи" и прохожу мимо нее, направляясь к выходу из замка.

"Возможно, было бы лучше, если бы я просто уехал, по крайней мере, так я смогу выбрать свое изгнание", - говорю я, напрягаясь и сжимая кулак.

(Одна прогулка в гавань позже)

Когда я иду по гавани, я начинаю искать любые корабли, которые выглядят экзотично или могут выглядеть так, будто направляются в Эссос.

"Я совершаю свое первое в жизни преступление, и если оно не пройдет удачно, меня могут просто выбросить за борт", - думаю я про себя в самоуничижительной манере, слегка посмеиваясь.

Наконец я нахожу большой корабль с флагом, который я не узнаю, поле с кастовыми воротами и стеной на нем (Qarth, я думаю?). Я решаю выбрать этот корабль, так как он очень большой и я смогу затеряться среди команды, по крайней мере, пока мы не прибудем в порт.

К счастью, все, похоже, либо спят, либо находятся в одной из таверн в порту, так как корабль обслуживает команда из скелетов, так что было довольно легко пробраться на борт и спуститься под палубу.

Найдя относительно пустое помещение, заваленное ящиками, которое, как я предполагаю, является грузовым отсеком, я вспоминаю, что у меня нет ни еды, ни воды. "Может быть, я смогу пробраться на кухню и захватить кучу, может быть, и ведро тоже", - думаю я, уходя, но прежде чем я успел уйти, кто-то сталкивается со мной. "Второй раз за сегодня", - рассеянно думаю я, когда мы снова вваливаемся в помещение в каком-то безумном танце, и все, что я помню, прежде чем удариться головой, это мысль "САНСА!!!"

(Возвращаясь к настоящему)

"Теперь я вспомнил, - думаю я про себя, когда солнце бьет мне в голову, - мы, должно быть, отправились в путь, как только я вырубился, и попали в шторм", - думаю я, постукивая себя по подбородку. Я рассеянно оглядываюсь вокруг и в дюжине футов от себя вижу голову с рыжими волосами на деревянной доске чуть дальше по пляжу от меня.

"И Санса здесь со мной, Санса, любимая принцесса отца, мини-леди Старк, и теперь она здесь со мной, в неизвестном мне месте".

"О, блядь!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92114/3073322>